

Суй Сюн никогда не был трусом и никогда не сдавался, даже когда был побежден. Когда он был еще человеком, он верил в принцип воздаяния за доброту добротой и вражду враждой, и он всегда действовал в соответствии с этим принципом. После того, как его перевезли, он поднял этот принцип на более высокий уровень, который заключался в том, чтобы “вернуть благосклонность три раза и отомстить десять раз.”

Теперь, когда Бог заговора осмелился заставить своих последователей устроить заговор против него, он действительно будет безжалостен в своей мести!

Чтобы сделать это, он должен был проглотить своего оракула.

Бог заговора был в ярости из-за высокомерной провокации Суй Сюна, и он уже был в ситуации, когда его оракул был убит. Но на этот раз его оракул был остановлен гигантской, глупой медузой, и собирался стать его обедом... он не мог вынести даже мысли об этом!

Он немедленно активировал свою магическую силу, и в ночном небе появилась черная трещина, из которой вылетели тысячи гномов с серо-черной кожей и черными мантиями. У них были широкие крылья за спиной и чистые черные ореолы на головах. Они также могли скрываться от большинства тактик обнаружения. У каждого из них был чистый черный нож, который назывался “нож предательства”, который был чрезвычайно ядовитым, и тот, кто был порезан им, наверняка умрет.

Эти убийцы были из Армии Бога заговора, а также армейского корпуса, который состоял из безжалостных убийц, которые всегда прятались в тени. Если бы Райану удалось попасть в святое Царство Бога заговора, он, скорее всего, стал бы убийцей такого рода.

Несмотря на то, что Суй Сюн видела многочисленных убийц, летящих по небу, она совсем не боялась. Огромная медуза открыла рот, и оттуда вырвался ослепительно белый свет. Затем свет превратился в тысячи световых стрел и пронзил тело каждого убийцы.

Эти легкие стрелы были сделаны из сильной положительной энергии, которая была полной противоположностью отрицательной энергии, из которой были сделаны тела убийц.

Бах-бах-бах.

Убийцы были уничтожены!

— Ну же! Используйте все тактики, которые у вас есть!”

Суй Сюн Махал щупальцами и кричал на Бога заговора, который прятался за трещиной, которую он сделал в небе.

Бог заговорщиков был так взбешен, что его тело сотрясала дрожь. У него не было времени

думать о том, что он, возможно, потратил слишком много энергии, и он размахивал волшебными предметами в своих руках. Затем Черная молния вспыхнула в небе и упала прямо на огромную медузу.

Огромные щупальца Суй Сюн были окружены ослепительным синим светом, и они столкнулись с черной молнией, издавая ревущий звук с неба. Взрывная волна разорвала облака в небе, и они уплыли прочь.

Невредимая Медуза гордо рассмеялась и помахала щупальцами в сторону неба. На его спине было огромное человеческое лицо, которое также смеялось над Богом заговора.

Увидев это, Бог заговора успокоился.

Он ясно понимал, в каком положении находится, и не считал себя богом, который храбр или искусен в бою. Если бы он начал атаку, как бы сильно он ни старался, его сила была бы такой же сильной, как Черная молния, если бы он не рискнул перенести свое Святое царство в мир людей. Если бы огромная медуза могла справиться с молнией без вреда для себя, он думал, что не смог бы найти способ победить ее.

Конечно, он мог бы использовать одну из своих копий; четырехлицый зверь, который тащился ко рту Медузы, был идеальным хозяином. Но он отказался от этой идеи, тщательно обдумав ее.

Он надеялся сохранить лицо, потому что потеря оракула не стоила того, чтобы потерять одну из своих копий.

Он понятия не имел, что это за гигантская медуза, и думал, что за ней стоит могущественный бог, вроде большого льва, который любит путешествовать по человеческому миру, или парня, который одержим использованием оружия и сражался почти с каждым Богом, или... он перечислял своих врагов, но их было слишком много, чтобы сосчитать.

Его «межличностные отношения» с другими людьми были не лучше, чем у того парня, который был одержим оружием против других. Если бы он пришел в мир людей, даже Бог, который не был его врагом, вероятно, сражался бы с ним, не говоря уже о богах, с которыми он нажил врагов.

Подумав об этом, великий бог заговора усмехнулся и оборвал свою связь с четырехлицым зверем, не обращая никакого внимания на местность.

— Будь осторожен с кинжалом позади тебя, — эхом отозвался голос в ночном небе.”

Не было никакого стыда в том, чтобы сдаться, и он действительно был бесстыдным Богом.

Что же касается его встревоженного последователя, который время от времени молился Ему,

то он был слишком занят, чтобы заботиться о нем...

Райан был в отчаянии, и те, кто наблюдал за ним из пещеры, где хранились драгоценные предметы, были в полубессознательном состоянии.

Суй Сюн проецировала сцену его схватки с Богом заговора в пещере, и Джерард и Пэйлин были совершенно ошеломлены и не могли даже думать.

Боже мой! Они даже не могли поверить своим глазам! Настоящий бог был побежден, вынужден оставить своего оракула и удрученно отступил!

“Я уже знал, что Его Величество чрезвычайно могуществен, но даже он не думал, что может быть таким непобедимым... — Джерард почесал затылок и открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог найти слов.

Палин был чрезвычайно удивлен и испуганно спросил: “он... бог?”

— Да, он-бог, в которого я верю, пустота безлика.

«Каковы его священство и учение?— Спросил Палин. “Если я хочу верить в него, как же мне молиться?”

Очевидно, увидев, насколько могуществен этот неизвестный Бог, молодой волшебник уже решил последовать за ним.

В прошлом Палин не верил ни в одного Бога; хотя он обычно молился Богу, в которого верили пигмеи, богине удачи, он просто устраивал шоу. Он никогда не признавал доктрину перед определенным Богом, или никогда не был затронут величием определенного бога. В глазах религиозных людей он был нерелигиозным, даже если он иногда читал имя Бога или молился Богу, он на самом деле ничего из этого не имел в виду, и это не имело никакого отношения к вере.

В этом мире религиозный сектор разделил веру людей на шесть уровней: нерелигиозный, нулевой-религиозный, панрелигиозный, искренний-религиозный, безумный-религиозный и святой-религиозный. Нерелигиозные относились к атеистам, они не только не верили в Бога, они также отрицали существование Бога. К нулевым религиозным относились те люди, которые признавали существование Бога, но отказывались в них верить. Панрелигиозные относились к тем, кто рассматривал веру как своего рода сделку, поэтому они молились Богу, когда они были в нужде, и надеялись, что они смогут получить результат, как только они молились. Искренние верующие относились к людям, которые приняли учение Бога, и они будут молиться с верой, и будут готовы идти в святое царство, когда они умрут. Безумие-религиозное относится к тем, кто верит в Бога и дико распространяет свои верования, чтобы заставить больше людей следовать им. И, наконец, святые-религиозные, относившиеся к людям, которые действовали по учению и могли в полной мере проявить свою Божью волю, как

оракул.

Среди людей, с которыми Суй Сюн встречалась до сих пор, старый сот был панрелигиозным богиней удачи; Райан был искренним религиозным Богом заговора; Палин был нулевым религиозным, а что касается Джерарда... его веру было трудно отнести к определенной категории. Когда дело доходило до личных эмоций, Джерард определенно был готов пожертвовать собой ради пустоты безликой, и в этом отношении его можно было назвать безумно-религиозным, но Джерард ничего не знал о священстве или доктрине Бога, в которую он верил, поэтому в этом отношении он даже не был панрелигиозным. Однако именно Суй Сюн был причиной этого— он понятия не имел, что такое его собственное священство, и он был слишком ленив, чтобы написать свою собственную доктрину.

Технически говоря, до сих пор Суй Сюн даже не была уверена, был ли он Богом или нет.

Поэтому, когда Палин спросил Джерарда о священстве и доктрине пустоты безликого и показал, что он действительно хотел бы следовать за этим богом, и Джерард, и Суй Сюн были смущены и не знали, что сказать.

Через некоторое время именно Джерард задумался об этом и ответил: “Его Величество-Бог, который возвысил себя, и он получил энергию от корня мира. Он еще не выработал веру или доктрину, направленную на людей.”

— Я вижу, что он бог, подобный Древним Богам природы, верно?- Как волшебник, Палин преуспел в оккультизме, поэтому он сразу понял, что сказал Джерард. Он заключил, основываясь на словах Джерарда: “я знаю богов, таких как Бог четырех стихий, Бог Земли, Бог неба... это все древние боги природы. Вера, которую они имели от смертных, не могла ни умножить их величия, ни причинить им никакого вреда, но я никогда не думал, что увижу Древнего Бога природы новорожденным!”

— Брат Уайт, я думаю, что Его Величеству следует обзавестись несколькими последователями в человеческом мире. Потому что рост силы древних богов природы происходит слишком медленно. Если бы мы были в архаические времена, Его Величество имел бы достаточно времени, чтобы расти, но мы находимся в очень процветающем мире, где Бог, который полагается только на себя, может легко стать мишенью для других злых богов и подвергнуться нападению или разграблению. Это правда, что Его Величество действительно достаточно силен, чтобы противостоять нападению Бога заговора, но что, если несколько злых богов начали свои атаки все вместе?”

Голос Палина звучал очень убедительно, поэтому Джерард и Суй Сюн согласились с ним. Но Суй Сюн действительно не мог понять, как он может культивировать своих собственных последователей; действительно ли ему нужно было тратить деньги, чтобы найти несколько деревенских жителей и заставить их поклоняться ему?

Это было просто слишком абсурдно... даже если бы было много людей, поклоняющихся Ему каждый день, он понятия не имел, какую доктрину он должен заставить их следовать или как

он мог бы защитить их.

Особенно в этом мире, причина, по которой люди выбрали верить в Бога, была не в том, чтобы они могли быть благословлены, когда они были еще живы, но чтобы они могли пойти в святое царство, чтобы родиться снова, а не идти в подземный мир.

Однако ... у Суй Сюн не было Святого царства.

— Итак, брат Палин, как вы думаете, с чего может начать Его Величество?- Спросил Джерард. Он не слишком много думал об этом предмете, так как привык спрашивать других, когда был смущен, и оставлял эту проблему на усмотрение мудрецов; он предпочитал сосредоточиться на казни.

Палин осторожно прикоснулся к обложке книги, которую держал в руке, и задумался.

Сам будучи молодым чародеем низкого ранга, он не слишком много знал о вере в Бога, но поскольку в “церкви пустоты безликой” было мало людей, он, безусловно, был единственным продвинутым интеллектуалом.

Он должен быть тем, кто думает об этих вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4031490>